

The background of the cover is a vibrant, futuristic alien landscape. In the foreground, there are jagged, layered rock formations in shades of orange, red, and brown, illuminated from the left. A winding river or stream flows through the center of the landscape. In the background, more jagged rock formations rise against a dark, starry sky. A large, dark, spherical planet or moon is visible in the sky, partially obscured by the rock formations. The overall scene is surreal and otherworldly.

ФЕДОР КРАВЦОВ

ГАЛАКТИЧЕСКИЕ РИЭЛТОРЫ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Федор Кравцов

**Галактические риэлторы.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Кравцов Ф.

Галактические риэлторы. Сборник рассказов / Ф. Кравцов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963209-8

Вашему вниманию представлен сборник юмористических рассказов в жанре научной фантастики, повествующий о двух компаньонах, основавших фирму «Галактическая недвижимость». Невзирая на осторожность и прагматизм одного из них, неумная предпринимательская деятельность другого навлекает на компанию «Галактическая недвижимость» массу неожиданных приключений.

ISBN 978-5-44-963209-8

© Кравцов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Разорванное время	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Галактические риэлторы Сборник рассказов

Федор Кравцов

© Федор Кравцов, 2019

ISBN 978-5-4496-3209-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разорванное время

Робин Тидбол, высокий молодой человек в строгом сером костюме, со светлыми волосами и мечтательными синими глазами, совладелец риэлторской конторы «Всегалактическая недвижимость», сидел в кожаном кресле, задрал ноги в светлых замшевых туфлях на стол, и читал свежий номер «Вестника галактики». Было уже одиннадцать часов утра, но контора пустовала. На его заваленном бумагами и пустыми коробками из-под пиццы письменном столе красовалась коричневая пластиковая табличка с надписью золотом:

«Робин Дж. Тидбол. Специалист по нестандартным ситуациям».

Напарник и компаньон Билли Блейк, как обычно, опаздывал, шатаясь неизвестно где...

Робин шумно вздохнул, перевернул страницу, посмотрел на настенные часы и углубился в колонку биржевых новостей.

Минуты через две в дверь постучали, и в комнату заглянула миссис Прингл, их секретарь. Робин опустил газету и вопросительно посмотрел на нее.

– К Вам посетитель, сэр!

Робин убрал ноги со стола, швырнул газету на диван для посетителей и поправил сбившийся набок желтый галстук.

– Просите, миссис Прингл!

Он смахнул коробки из-под пиццы в мусорную корзину и попытался навести порядок на столе, но это ему слабо удалось. В последнее время посетители были редкими гостями в офисе и дела у фирмы шли неважно. В федерации разразился кризис, и новые планеты раскупались туго. Да и проблемы с туземцами в последнее время что-то не случались.

Дверь распахнулась, и на пороге возник высокий и худой, как складной метр, человек, в длинном черном сюртуке и черных лаковых туфлях. Черную фетровую шляпу он держал в руке так осторожно, будто боялся, что здесь ее у него непременно отберут. В другой руке он держал пухлый, выдавший виды, потертый кожаный портфель.

Робин вскочил с кресла и бодрой походкой подошел к посетителю.

– Робин Тидбол, вице-президент. Чем могу Вам помочь, сэр?

– Сильвиус Пратт, у меня к Вам конфиденциальный разговор чрезвычайной важности, сэр!

Робин усадил мистера Пратта на скрипучий диван, сам сел за свой стол, взял в руку карандаш и изобразил на лице готовность слушать гостя хоть до прихода Страшного суда.

Незнакомец осторожно положил шляпу рядом с собой, смахнул с нее невидимую пылинку, откашлялся и, уставившись на Робина своими зелеными глазками навыкате, начал свой рассказ:

– Видите ли, сэр, я приехал издалека, из городка Стрэтт-Вэлли. Это на планете Октопус-4, в созвездии Девы, и...

– Октопус, Октопус, – прервал его Робин, – погодите, что-то знакомое! Дайте-ка вспомнить!

Он вскочил с кресла и подошел к большой звездной карте, висевшей на стене возле шкафа для бумаг.

– Так, так, так, что тут у нас имеется? – Робин водил носом по карте. – Ага, вот она! – он радостно ткнул пальцем в какую-то фиолетовую область галактики, похожую на чернильную кляксу.

– Да, далековато, однако, Вас занесло! – сочувственно протянул он.

– И не говорите, сэр! – махнул рукой посетитель. – Глухая провинция!

– Но знаете что, мистер Пратт, мы никогда не продавали эту планету! – Робин сел за стол и потыкал в компьютер. – Ну да, конечно!

Он ткнул пальцем в монитор:

– Это «Северо-Западная компания»! Они ее выставляли на аукционе в Хольме пять лет назад.

– Да, да, все правильно, мистер Тидбол, мы, то есть наша мормонская сельскохозяйственная коммуна «Желтый початок», и купили ее тогда на аукционе...

– Почему же Вы пришли к нам, ведь гарантийные обязательства вам давала «Северо-Западная»?

– Я Вам сейчас все объясню, мистер Тидбол. Видите ли, у нас сложилась такая загадочная, я бы сказал, тупиковая ситуация, что не только «Северо-Западная компания», но даже риэлторская корпорация «Сатурн» отказала нам в помощи!

Робин присвистнул. Если даже такая акула, как «Сатурн», самая могущественная риэлторская компания в галактике, отказалась от возможности по-быстрому срубить доллары, то дело и в самом деле тухлое.

Дверь распахнулась снова, и миссис Прингл поставила на стол поднос с двумя чашечками кофе и вазой с пирожными. Она заговорщицки подмигнула одним глазом Робину и важно удалилась.

– Прошу Вас, мистер Пратт!

Мистер Пратт нерешительно протянул руку к чашке, помедлил некоторое мгновение и взял ее с такой осторожностью, как будто боялся, что она тотчас исчезнет из его руки. Он деликатно отхлебнул кофе и продолжил:

– Видите ли, мистер Тидбол, у нас в Стрэтт-Вэлли стали происходить такие из ряда вон выходящие события, что все мы совершенно выбиты из колеи!

Робин отложил кофе в сторону и изобразил на лице внимание:

– Вот как! И что же это за события?

– Как бы вам это лучше объяснить... Все началось три недели назад, в среду утром... Да, утром! – он немного помолчал, собираясь с мыслями. – Я встал как обычно в семь утра, у меня своя скобяная лавка на первом этаже, а живу я на втором... Так вот, встал я, значит, с постели, опустил ноги, чтобы надеть тапочки... А потом вдруг рр-аа-зз!!! И-и...

Робин округлил глаза и подался всем корпусом к посетителю:

– И-и... Что?!..

Мистер Пратт строго посмотрел на Робина и с отвращением произнес:

– И я очутился в ванной, босой, в трусах, с намыленными щеками и бритвой в руке! Вот что, сэр! А ведь я бриться совсем не собирался и всего лишь хотел надеть тапочки и отдернуть шторы!

– А скажите, мистер Пратт, Вы... э-э-э... при этом почувствовали что-нибудь, ну, необычное, и не... э-э-э... раздавались ли при этом какие-нибудь посторонние звуки?

– Абсолютно ничего, сэр! Я просто хотел надеть тапочки, а вместо этого мгновенно очутился в ванной! Вот как, сэр!

Робин откинулся на спинку кресла и озадаченно поскреб подбородок:

– И это все?

– Какой там все, мистер Робин! С этого только все и началось! Что бы я ни делал в тот день, все выходило шиворот-навыворот: хотел было сойти вниз, в лавку, а вместо этого очутился на улице, в одном халате, представьте себе! Я в панике подбежал назад, к двери в магазин, и уже было взялся за ручку, как вдруг очутился в баре старины Джо, на Третьей улице, с кружкой пива в руке! Это я-то, в семь утра и с пивом! Такого не случалось со мной никогда в жизни, сэр! И если бы такое происходило только со мной! Все жители нашего города как будто сошли с ума и целый день совершали всевозможные немислимые поступки! Извините, даже в туалет нельзя сходить нормально!

– Так, так, так! – многозначительно произнес Робин, придав своей физиономии выражение глубокой задумчивости. – А скажите, э-э-э... мистер Пратт, как долго продолжалась вся эта неразбериха?

– До шести вечера, а потом как отрезало: все стало на свои места!

– И больше ничего подозрительного в тот день не происходило?

– Нет, сэр, до следующего утра ровным счетом ничего!

– Да-сс!...И что же утром?

– Все началось снова и опять длилось до шести вечера! И так каждый день! Жители боятся не то что выходить из дому, но даже пошевелиться в это время, а то черт знает что происходит! Наш приходский священник, отец Морли, так и говорит: «Чертовщина какая-то!»

– Хмм, интересный случай! – протянул задумчиво Робин. – А скажите, э-э-э... мистер Пратт, а Вы сами пытались что-нибудь выяснить или...

– Мы обратились в «Северо-Западную компанию», они прислали двух своих агентов, те выдержали один день, ничего не поняли и смылись! Затем обратились в «Сатурн», но их агент продержался всего лишь пару часов и тоже смылся... и... и вот мы в тупике! В одной маклерской конторе нам порекомендовали Вас, как опытного специалиста по таким вопросам. В общем, мистер Тидбол, Вы наша единственная надежда! Ну как, возьметесь за это дело?

– Э-ге-ге!... – глядя на звездную карту на стене, задумчиво протянул Робин. – Запутанная история! Такого случая в своей богатой практике я что-то не припомню... Ну, что ж, я не против помочь вам! Но, мистер Пратт, мне нужно будет к Вам выехать, чтобы разобраться на месте, и потом, э-э-э... командировочные, там, гонорар, непредвиденные расходы и все такое прочее...

– О-о-о! Мистер Тидбол, об этом можете не беспокоиться! – мистер Пратт раскрыл свой потрепанный кожаный портфель, порылся в нем и выложил на стол перед ошарашенным Робин толстую пачку мятых купюр сантиметров пятнадцати толщиной. – Мы тут все скинулись, кто сколько мог, понемножку... В общем, тут двадцать пять тысяч федеральных долларов. Как, на Ваш взгляд, хватит на непредвиденные расходы? – и он с надеждой глянул на Робина.

– Сколько?! – от волнения Робин вскочил с кресла. Не часто ему доводилось видеть такую кучу наличности. – Конечно, любезный мистер Пратт, я с удовольствием берусь за Ваше дело!

Он схватил пачку со стола и быстро запер ее в старом железном сейфе с облупленной краской, сиротливо стоящем в углу у стены.

После этих манипуляций он повернулся к мистеру Пратту и в нетерпении потер руки:

– Теперь осталось заключить стандартный договор на наши услуги, и, думаю, после этого ваше дело в шляпе!

После того как мистер Пратт дотошно изучил договор и подписал его, Робин, все это время о чем-то сосредоточенно думавший, спросил его:

– А скажите-ка, мистер Пратт, у Вас на планете есть аборигены?

– Да, есть, племя квонгов. А что?

– Так я и знал! – Робин хватил себя кулаком по колену. – Вам продали планету с туземцами!

– Да, все правильно! Компания этого и не скрывала, и потом из-за этого они сильно снизили цену, а планетка нам так понравилась, что...

– Да-да! Я Вас понимаю, но не могли ли туземцы быть во всем этом замешаны?

Мистер Пратт отрицательно покачал головой:

– Нет, нет, мистер Тидбол, мы с ними находимся в чудесных, доверительных отношениях! И потом, это же неграмотные дикари из каменного века! Что бы они такого могли сделать?

– Ну а всякое там колдовство, черная магия, культ Вуду и прочее? Я слышал, квонги в магии большие специалисты?

– Ну, не знаю, не знаю, мистер Тидбол. Лучше уж Вам самому во всем разобраться на месте! – и нескладный мистер Пратт встал с дивана.

– Хорошо, тогда ждите меня на Октопусе-4 послезавтра утром. Мне нужно некоторое время, чтобы как следует подготовиться к поездке!

– Тогда до встречи, мистер Тидбол! – Пратт протянул ему свою сухую и шершавую, как кукурузный початок, руку...

...Когда дверь за посетителем закрылась, Робин от радости выдал несколько па какой-то сумасшедшей джиги, выкрикнул: «Да, да, да!», затем успокоился, сел в кресло и закурил сигарету, пуская дым к потолку...

...Робин тушил сигарету в большой фарфоровой пепельнице, сделанной в форме человеческого уха, когда дверь с грохотом распахнулась и на пороге возник второй компаньон фирмы, сильно запыхавшийся и перепачканный с ног до головы какой-то серой пылью. Это был худощавый, невысокий, чрезвычайно энергичный коротышка с совершенно белыми длинными волосами и большим носом картошкой. Его маленькие серые глазки так и светились от переполнявшей его энергии.

Увидев Робина, он радостно завопил:

– Ну, все, теперь-то наши дела непременно пойдут в гору! Мы не будем больше заниматься всякой ерундой! Теперь-то мы будем загребать деньги лопатой! Да!

Вслед за ним в комнату ввалились два здоровенных грузчика в синих форменных комбинезонах с надписью «Бонанза-сервис. Такелажные работы» на спине. Грузчики тащили на плечах по два огромных грязных мешка, из которых торчали верхушки каких-то кривых чахлах растений с острыми фиолетовыми листьями. Они небрежно бросили мешки в угол, получили от мистера Блейка на чай и, громко топя сапожищами, удалились из офиса.

Робин опять закинул ноги на стол и обреченно посмотрел на мешки:

– Что это, Билли?

– Робин, детка, ты не представляешь, как нам повезло! Я битых два часа торговался с хонками на рынке и в результате скинул полцены!

– Что это, Билли?!

– Это сорок кустов масколина!

– ?!

– Робин, детка, ты не знаешь, что такое масколин?!

– Представь себе, не имею ни малейшего представления!

– Робин, уверяю тебя, это золотая жила! Ты знаешь, что всего лишь один куст масколина дает от сорока до шестидесяти плодов два раза в год, при соответствующем уходе, разумеется!

– ?!!

– Робин, ты тут совершенно одичал, занимаясь своими туземцами! Один фунт плодов масколина идет на рынке по пятьсот долларов, и цена постоянно растет!

– Билли, да объясни ты ради бога, на черта нужен этот самый твой масколин?!

– Ты что, Робин, детка, плоды масколина являются деликатесом на многих планетах федерации. Престижнейшие рестораны галактики бьются за каждого поставщика!

– Так их можно есть?

– Ну, можно, только не всем!

– ?!

– Видишь ли, плоды масколина – деликатес для жителей планет с водородной атмосферой! Вот!

Робин шумно вздохнул и закурил очередную сигарету.

Мистер Блейк стал быстро расхаживать из угла в угол и вещать, как заводная кукла:

– Ну, теперь-то мы уж точно с тобой разбогатеем! Я уже арендовал сто акров плодородной земли за городом, и сейчас там возводят теплицу.

– ?!

– Знаешь, Робин, хонки мне шепнули по секрету, что если использовать гидропонику, то можно снимать и по четыре урожая в год! Представляешь?

Робин обреченно кивнул головой.

– Да, и еще, Робин! Мне пришлось снять со счета все наши деньги в банке!

– Как, последние пять тысяч?! Ты с ума сошел, Билли!

– Да что там те пять тысяч! Тьфу, наплевать и забыть! Через месяц мы сможем купить эту улицу со всеми домами, если захотим!

Робин вздохнул еще глубже и благоразумно решил не говорить о деньгах в сейфе. Неуемная коммерческая деятельность компаньона постоянно опустошала и без того скудные счета конторы, принося не доходы, а сплошные проблемы и убытки. Но мистер Блейк по натуре был убежденный оптимист и свято верил в успех каждого своего нового предприятия.

– «Чего только стоила та эпопея со «Смитсоновским Патентованным Поглощателем Энергии!» – тоскливо подумал Робин, а вслух сказал:

– Послушай, Билли, тут у нас наклюнулось одно небольшое дельце на Октопусе-4. Платят неплохо. Нужно там быть послезавтра, ну как ты, поедешь со мной?

– Робин, детка, ты же сам справишься, а? А то у меня там рабочие простаивают, и потом, кран еще надо заказать, оборудование завезти, и вообще, дел невпроворот...

– Ладно, черт с тобой, поеду один! Но предупреждаю, это в последний раз!

– Конечно, конечно! Ты у нас молодчина, Робин, жаль только, не бизнесмен совсем! – Билли укоризненно потрепал Робина по щеке и моментально испарился, оставив за собой вихрь серой пыли...

Робин с хрустом потянулся в кресле, встал и подошел к мешкам.

«Интересно, во что это все нам выльется?» – задумчиво подумал он, брезгливо потрогав мешки кончиком туфли...

...Планетка оказалась зеленой и весьма симпатичной.

Робин вышел из телепортационной будки, одиноко торчащей посреди пыльного, заброшенного пустыря, поставил на землю свой походный саквояж и огляделся вокруг.

Его никто не встречал. Прямо перед ним потянулась длинная прямая улица, уставленная двухэтажными каменными домами. Было ясное, солнечное утро, в деревьях чирикала какая-то разноцветная птичья мелюзга и жужжали насекомые. Робин прищурился, посмотрел на небо и громко чихнул. Прочитав стоящий рядом с будкой большой плакат: «Добро пожаловать в Стрэтт-Вэлли, самый тихий городок федерации! Население – 2350 человек», он поднял свой саквояж и, насвистывая себе под нос легкомысленный мотивчик, не спеша направился в город.

Улица напоминала собой типичный мормонский городок эпохи колонизации Америки где-нибудь в штате Мэн. Двухэтажные домики были аккуратно выкрашены в пастельные тона и выглядели весьма кокетливо. Тротуары были чисто выметены, и нигде не было видно ни соринки. Не встретив по дороге ни одной живой души, Робин прошел метров пятьдесят и остановился перед желтым зданием с мезонином. Справа от входной двери была прибита зеленая вывеска:

«Гранд-Ройял-отель».

Улыбнувшись про себя столь громкому названию, Робин уверенным шагом вошел в холл. За высокой конторкой из орехового дерева стоял унылый человек с желтым морщинистым лицом, издали похожим на морду шарпея. При звуке открываемой двери он сильно вздрогнул и, съежившись, стал с опаской наблюдать за Робинем, как будто ожидал от посетителя какого-то подвоха.

Робин положил шляпу на конторку и шутиливо ударил по старинному медному звонку, лежащему прямо перед желтым

господином. Тот заметно вздрогнул, съежился еще больше и закрыл глаза.

– Добрый день! Меня зовут Робин Тидбол. Я хотел бы снять у вас номер на пару дней!
– Мистер Тидбол! – завопил человек за конторкой и открыл глаза. – Наш спаситель!
– Ну-ну-ну! Чего Вы вопите как носорог! К чему столько эмоций! Вы что, меня знаете?
– Знаю?! Да мы вас ждем как бога, мистер Тидбол! После того как мистер Пратт сообщил нам, что такой великий профессионал, как Вы, взялись за наше дело, мы все...

– Да перестаньте... Да ладно Вам... – Робин от приятного смущения опустил глаза. – Так найдется у Вас для меня номерок?

– Номерок?! Лучший люкс нашего отеля к Вашим услугам, сэр! – от гордости унылый человек выпрямился и сделался как будто выше ростом. – Все расходы – за счет города!

– Весьма польщен, мистер... э-э-э...?

– Меня зовут Эбенезер Джойс, я владелец отеля!

– Очень приятно! А скажите-ка мне, любезный мистер Джойс, мистер Пратт рассказывал мне о-о-о... ну, странных событиях, а я здесь уже почти час и что-то ничего необычного не наблюдаю...

– Видите ли, в чем дело, сэр, уже второй день, как эти отвратительные безобразия прекратились! Но люди все равно в панике и сидят по домам! Все опасаются повторений кошмара, сэр!

– Так-так-так, очень интересный симптом! – в голосе Робина слышалось неподдельное беспокойство – он сильно опасался за

гонорар. – Ну, ничего, теперь я с вами. И уж я-то разберусь, в чем тут дело!

– Было бы хорошо, сэр! – мистер Джойс оглянулся назад, на дверь в соседнее помещение, и громко крикнул: – Том! Том! Иди сюда скорее!

На его крик дверь распахнулась, из нее показался упитанный темнокожий юнец. Юнец что-то торопливо дожевывал и тщетно пытался вытереть жирные губы тыльной стороной ладони.

– Звали, сэр? – он с любопытством оглядел гостя.

– Том, ты опять ешь в неурочное время? Господь тебя накажет за обжорство! Быстро бери вещи мистера Тидбола и проводи его в люкс! Да смотри, не болтай всякой чепухи по дороге! – и, обернувшись к Робину, добавил: – У нас тут чудесный ресторанчик, так что прошу отобе-дать, как отдохнете с дороги!

Толстый Том подхватил саквояж и в развалку двинулся по широкой деревянной лестнице на второй этаж. Робин поклонился мистеру Джойсу и пошел следом...

...В небольшом уютном зале ресторанчика его уже ждали. Мистер Пратт с сияющим лицом подвел его к изысканно накрытому столу, за которым сидели два очень важных господина и маленький священник.

– Позвольте вам представить, мистер Тидбол, нашего дорогого мэра, мистера Фергюссона!

Высокий упитанный добряк в синем костюме, с толстой золотой цепочкой на круглом животе, поднялся и крепко пожал Робину руку.

– Это наш блюститель закона, шериф Ричардсон! – Шериф оказался здоровенным детской с красным, широким, как лопата, лицом, серебряной шерифской звездой на натянутом, как барабан, кителе и ладонью, размером с лапу медведя-гризли.

– Ну а это наш досточтимый отец Морли! – маленький, хрупкий, как юнец, священник, скромно поклонился Робину.

– Прошу за стол!

Робин сел за стол, щедро уставленный закусками и бутылками с вином. На минуту воцарилась тишина. Робин поерзал на стуле, испытывая сильную неловкость, – все смотрели на него, как на второе пришествие Христа.

– Итак... э-э... господа! – не зная с чего начать, промямлил Робин. – Расскажите мне все малейшие подробности этого запутанного дела!

– Это форменное безобразие, мистер Тидбол! – шумно высморкавшись в платок, начал мэр. – За целый день ну ровным счетом ничего толком нельзя сделать! Весь город совершенно не работает уже три недели!

Вот, например, я только примусь диктовать секретарше какое-нибудь новое постановление, как тут же, не сходя с места, могу оказаться невесть в каком месте и в совершенно дурацкой ситуации! И предугадать следующий свой шаг ну совершенно невозможно!

– С другой стороны во всем этом есть плюс! – здоровяк-шериф стукнул кулаком по столу. – Мелких краж стало гораздо меньше!

– Да бросьте вы эти Ваши кражи, шериф! – священник от волнения стал теревить краешек скатерти. – Мистер Тидбол, это все господь послал нам за грехи наши! Это все его кара!

– Ну-ну, отец Морли! – внушительно успокоил его Робин. – Следуя опыту моей богатой практики, сдастся мне, что тут дело намного прозаичней! Ведь второй день у вас в городке все спокойно, не так ли?

– Так-то оно так, мистер Тидбол, но нет уверенности, что все закончилось! – мистер Пратт поднял вверх указательный палец:

– А что касается всех этих безобразий, то их весьма трудно описать словами. Лучше всего это все испытать на себе!

– Ну, хорошо. Расскажите-ка мне теперь про этих ваших аборигенов, про квонгов?

– Да что там про них рассказывать! – мэр пренебрежительно махнул рукой. – Сущие дикари, дети, так сказать, природы.

– Ну а конфликтов у горожан никаких с ними не было?

– Нет, нет, что вы, сэр, наоборот! – священник от волнения даже привстал со стула:

– Когда в прошлом году случилась страшная засуха и у них начался голод, мы сильно помогли им с едой. Да и вообще, все всегда им чем-нибудь да помогали: то одеждой на зиму, то табаком, а то и мелкой сельскохозяйственной техникой! Нет, с их стороны такой подлости я бы не ждал!

– Правда, в этом году шериф два раза закрывал их главного шамана на неделю в кутузку! – добавил мистер Пратт.

– Ну, то было за дело! – отрезал шериф. – Я арестовывал его за жестокое обращение с животными! Таков закон!

– Видите ли, мистер Тидбол, – объяснил мэр, – по каким-то своим дикарским праздникам они приносят в жертву мингов. Это у них такие домашние животные вроде наших земных свиней. Заправляет у них всем Чака, главный шаман, и делает это с кровожадной жестокостью. Обычно они приглашают на свои праздники кого-нибудь из горожан, вот те и пожаловались. Конечно, арестовывать Чаку, может, и не стоило бы, но закон федерации есть закон федерации – убивать животных для пищи можно только безболезненным способом!

– Да плевать они хотели на закон федерации! – взорвался шериф и опять грохнул кулаком по столу – на этот раз так, что открытая бутылка вина упала на бок и залила стол.

– Тише, тише, шериф, не нервничайте! – Робин ловко поднял бутылку. – В общем, так, господа, будем ждать новых проявлений этого... э-э-э... странного явления, а завтра по утрам я бы хотел все-таки навестить ваших туземцев и поговорить с этим Чакой. Мало ли что, нужно проверить все версии! С ними можно общаться или нужен переводчик?

– Они весьма смышленные и свободно говорят на интерлинге! – сказал отец Морли.

– Вот и чудесно, а теперь разрешите откланяться, мне еще необходимо настроить аппаратуру, произвести рекогносцировку на местности, ну и сделать все необходимые замеры! – Робин напустил побольше туману, чтобы придать себе вес...

...Рекогносцировка закончилась поздно вечером в баре «У старины Джо», где Робин, изрядно приняв на грудь крепчайшего местного самогона, сильно проигрался в покер каким-то весьма подозрительным личностям, постоянно подливавшим ему в стакан...

...Утром Робин проснулся с чугунной головой и кошмарным привкусом грязных носков во рту.

– «Чертов самогон!» – с трудом ворочая мыслями, подумал он.

Большая чашка крепчайшего кофе вернула его к жизни, и, пересчитав оставшуюся наличность в бумажнике, чертыхнулся еще раз. После завтрака он оделся, взял в руку саквояж, открыл дверь, шагнул в коридор и-и-и...

...и Робин стоял посреди центральной площади, у чахлого фонтана, и тщетно пытался понять, как он тут очутился. Так ничего и не придумав, он в недоумении пожал плечами. На другой стороне площади, прямо напротив фонтана, располагалась табачная лавка. Тогда Робин подумал, что неплохо бы прикупить сигарет, дошагал до ее двери, взялся за ручку и-и-и...

...и он сидел за барной стойкой в знакомом со вчерашнего дня кабачке «У старины Джо», дико озираясь по сторонам.

За стойкой на высоком стуле угрюмо сидел сам владелец, старина Джо и, сложив на груди могучие волосатые руки, подозрительно рассматривал изумленное лицо Робина.

– Доброе утро, сэр! Это опять началось! – пророкотал Джо, указывая пальцем куда-то вверх, как будто там находился таинственный виновник происшествия.

– Э-э-э... доброе утро, Джо! А что, собственно, началось?

– Как, вы еще не в курсе? Эти самые безобразия и начались, сэр!

– А-а-а!... Налейте-ка мне, дружище, стаканчик виски, голова идет кругом после вчерашнего!

– И не подумаю!

– ?!

– Начнешь наливать вам стаканчик и тут же очутишься черт знает где, но только не на своем рабочем месте! А бар останется без хозяина! Нет уж, увольте! Вот стоит бутылка, а вот стаканчик, сами себе и наливайте сколько душе угодно!

Робин опять пожал плечами, подвинул к себе стакан, взял бутылку с «Бурбоном» и-и-и...

...и он удобно расположился со спущенными штанами на унитазе в знакомой ванне своего люксового номера.

– Э-ге-ге! Ну, нет, дальше так дело не пойдет! – от безысходности ситуации Робин стал размышлять вслух, но делал это сначала с опаской, как будто даже сами мысли могли закинуть его к черту на кулички. – Похоже, что здесь возникает какая-то аномалия. Как будто нарушаются причинно-следственные связи. Так, так, так, и похоже, что аномалия-то эта – пространственно-временная! Вот! Не больше не меньше!

Он продолжал восседать на унитазе, как на сказочном хрустальном троне, боясь пошевелиться, чтобы не дай бог не очутиться в центре города со спущенными штанами:

– Э нет, квонги тут явно ни при чем! Что они могут, эти дикари? Самое большее – их шаман, этот Чака, может наслать какую-нибудь порчу, сглаз, желтую лихорадку, куриную слезоту и прочую ерунду, да и то на какого-нибудь конкретного человека. Но на весь город?! Однако попасть к ним все равно надо! Хотя бы для того, чтобы посмотреть, творится ли у них такая же чепуха, как здесь, в городе!

Да, но как теперь это сделать?

Робин призадумался:

– Тут, похоже, какая-то игра на противоречиях! Ты задумываешь желаемое действие, а в результате получаешь то, чего меньше всего бы желал! Кажется, так. Ну что же, попробуем!

Робин зажмурился и представил себе какое-то совершенно отвратительное место, где ни при каких обстоятельствах не хотел бы очутиться. Место сильно пованивало и напоминало городскую свалку. Сконцентрировавшись, он попытался приподняться с унитаза, и-и-и...

...и он стоял с саквояжем в руке на невысоком холме где-то далеко за городом. Метрах в пятидесяти впереди, среди чахлах невысоких деревьев, похожих на огромные фикусы, виднелись круглые соломенные хижины.

– Деревня туземцев! – с облегчением вздохнул Робин, сделал осторожный шаг вперед, зажмурился и-и-и...

...и не произошло ничего странного. Тогда он с облегчением выдохнул и уверенно зашагал по узкой тропинке к деревне, весело размахивая саквояжем.

Туземная деревня была пустынна, словно все жители вымерли от тифа. У одной из одинаковых на вид хижин на грязном одеяле сидели три очень древних туземца. Все трое что-то мерно жевали, как коровы, и отсутствующими взглядами смотрели прямо перед собой в землю.

Робин подошел к ним и кашлянул. Квонги не обратили на него ни малейшего внимания.

– Послушайте, любезные, мне нужен ваш босс, э-э-э... главный шаман. Где мне его найти?

Квонги были гуманоидами, сильно смахивавшими на австралийских аборигенов. Один из них поднял свою курчавую седую голову и глянул на Робина, но куда-то мимо него:

– Табак есть?

Робин торопливо вытащил пачку сигарет из кармана и сунул туземцу в протянутую руку несколько сигарет.

Тот даже не пошевелился и продолжал смотреть в сторону.

– Так где мне найти вашего шамана? – громко повторил Робин, теряя терпение. Тогда другой старик, не отрывая взгляда от земли, махнул рукой на одну из хижин, разрисованную разноцветными фантастическими животными.

Робин подошел к этой странной хижине, толкнул перекосившуюся дверь, топорно сработанную из кривых досок, и смело шагнул внутрь.

Внутри царил кромешный мрак. Из противоположного угла на него смотрели два огромных светящихся зеленых глаза. Робин вскрикнул от неожиданности и отшатнулся назад.

– Чего орешь? Табак есть? – спросили его глаза.

Привыкнув к темноте, Робин увидел толстого туземца, сидящего на низенькой лавке у стены. Темное тело туземца было сплошь покрыто геометрическими узорами, нарисованными красной и белой краской, а на круглой выбритой голове красовался оскаленный череп какого-то животного.

– Табак есть? – повторил толстый туземец и требовательно протянул пухлую грязную руку. Робин достал из саквояжа целую пачку и положил ее ему на ладонь.

– Ты шаман?

– Да! Я – Чака! Главный шаман здесь! А ты кто?

– Я просто путешественник. Тут проездом. Ты слышал про те чудеса, что творятся в городе?

– Я слышал! Это Великий Мугуни-нибуа наказал белых! За то, что они такие жмоты!

– Жмоты?!

– Еще какие! Жмут нам выпивку и табак! Так им и надо!

– Ну а у вас здесь никаких таких чудес нет?

– Нет! Мы не жмоты! Когда приходил странный сумасшедший белый, мы дали ему все, что он просил!

– Странный белый? Из города?

– Нет! Он пришел оттуда, из джунглей, куда упал небесный гром!

– Небесный гром?!

– Да! Три недели назад, под вечер, над нашей деревней пронесся огненный вихрь и упал там, в лесу! Очень много шума! Оттуда и приходил странный белый.

– А почему белый – странный?

– Он много говорил, но понять мы ничего не могли! Он говорил странные вещи, лишённые смысла! И у него не было табаку! Мы дали ему то, что он просил, и он ушел назад. Еще мы дали ему прозвище – «Ланамука – тот, кто много говорит ни о чем»!

– А что вы ему дали?

– Всякий ненужный хлам: куски железа, пластмассу, бумагу, камни.

– Понятно... э-э-э... а послушай, Чака, ты не можешь мне объяснить, как найти мне этого странного белого, я дам тебе за это еще две пачки табаку!

– Хорошо! Ты добрый белый! И у тебя есть табак! Выйдешь за деревню и пойдешь по козьей тропинке прямо на солнце. Через час дойдешь до леса, вот где-то там и упал небесный гром. Мы сами туда не ходили! За лесом сразу будет твой город, так что назад тебе идти недалеко. Понял?

Дружески распрощавшись с Чакой, Робин вышел за деревню и пошел по узенькой тропинке прямо на солнце...

...Поплывав по лесу минут двадцать, Робин вышел на большую круглую поляну. Посреди поляны лежал странный предмет в форме большого серебристого яйца метров трех высотой, сильно помятый с одного бока. Широкая овальная дверь странного аппарата была распахнута вниз и лежала прямо на траве.

Рядом с аппаратом, под полосатым матерчатым шезлонгом сидел на раскладном стуле человек в перепачканном синем комбинезоне и делал карандашом пометки в толстой книге в коричневом переплете. Когда Робин подошел ближе, тот отложил книгу на складной столик и радостно произнес на чистом интерлинге:

– Ну, наконец-то, хоть один нормальный человек появился! А то эти дикари совсем ничего не понимают! Чуть с ума меня свели своим табаком!

Человек в комбинезоне был высок ростом и худощав. У него были темные длинные волосы, собранные сзади в хвостик, давняя светлая щетина на щеках и подбородке и веселые синие глаза, с наивной доверчивостью глядящие на Робина. Он поднялся со стула и протянул ему руку:

– Меня зовут Стив. Я – Седьмой!

– Робин Тидбол. Простите, как вы сказали – Седьмой?!

– Да! Я Седьмой хрононавт!

– Хроно... что?

– Ну, путешественник во времени!

– А-а! Ну конечно! ... – протянул Робин, решительно ничего не понимая. – А Вы...

– Видите ли, у меня случилась авария. Произошел сбой во временном дискретизаторе, меня выкинуло не туда, куда было нужно, и мой хронококкон сильно пострадал при аварийной посадке!

Стив небрежно махнул рукой на серебристое яйцо.

– А-а-а! Тогда все понятно! Как это я сразу не догадался? – снова протянул Робин, абсолютно ни черта не понимая. – Может, я чем-нибудь могу Вам помочь?

– Да Вы присаживайтесь! Я сейчас! Мигом! – Стив скрылся в недрах яйца.

Минут через пять он появился снова, держа в руке какую-то замысловатую штуковину. Робин взял у него из рук штуковину и стал внимательно ее рассматривать. Больше всего это было похоже на пятилучевую звезду из серебристого металла. У звезды был отломан кончик одного из лучей.

– Вот, видите, циклофотный хроноконцентратор напрочь испорчен. Одна из пяти шумозед отломана. А без концентратора никак нельзя! Я целую неделю пытался запустить хроноге-

нератор с отломанной шмузедой, но в результате получалась полная чепуха! А потом плюнул и пошел к этим дикарям в деревню за помощью. Набрал у них там всякого хлама! Выпилил шмузеду из стали, приварил ее к концентратору, и снова получилась ерунда! Я две недели пытался подобрать материал для шмузеды, что только не перепробовал: чугун, алюминий, медь, даже нашел в хламе никель, но все не то! И вот теперь не знаю, что делать. Полнейший тупик!

– А вы с вашими... э-э-э... ну, соплеменниками, не пытались связаться? – спросил Робин, продолжая вертеть циклофотный хроноконцентратор в руках.

– Пытался! – махнул рукой Стив. – После аварии все настройки хронокоммутатора сбились, а без хроногенератора мне их не настроить! Замкнутый круг! – И он печально вздохнул.

Вдруг Робина осенило: он вспомнил, что ему напоминает этот загадочный циклофотный хроноконцентратор. Он как две капли воды был похож на шерифскую серебряную звезду, которую он видел вчера на груди у бравого шерифа Ричардсона:

– А знаете что, любезный Стивен, мне кажется, я смогу Вам помочь! Во всяком случае, стоит попробовать!

– Буду очень признателен! А то я в полном отчаянии! Но что Вас привело сюда, в эту глухомань?

Тут Робин вспомнил, для чего он здесь находится, и посвятил путешественника во времени в свои проблемы...

...Стивен внимательно выслушал рассказ и в конце звучно хлопнул себя ладонью по лбу:

– О, мистер Тидбол, мне так стыдно! Это все моя вина!

– Но, как же, мистер Стивен, причем тут Вы?!

– Да-да, именно я и никто другой! Я включал хроногенератор с неисправным хроноконцентратором! О-о-о!

– Ну и что из этого?

– О-о-о, вы не понимаете! Искаженное хронополе через поврежденную защиту хронокона накрывало город широким хронолучом, сдвинутым по фазе! О-о-о, горе мне! Из за этого время в городе дискретно искажалось и дробилось на...

– Да не расстраивайтесь Вы так, Стивен! В принципе, сильно никто из жителей не пострадал, просто это ваше хронополе вносило, хм, небольшой дискомфорт в их повседневную жизнь. Хм, я сам это испытал! Так что давайте сделаем так: вы пока не включайте этот ваш хроно... как его там... генератор, а я пойду в город и попытаюсь достать вам заменитель... этого вашего, как его... Тьфу, черт, хроноконцентратора! Хорошо?

– О-о-о! Это было бы чудесно! Не знаю, как Вас и благодарить за участие!

– Ладно, я пошел, благодарить будете потом!...

...Как Робин и ожидал, получить шерифскую звезду оказалось чертовски трудно. И только после того как на Ричардсона насели и мэр, и отец Морли, и мистер Пратт, и даже старина Джо, он скрепя сердце отдал Робину свою звезду, но взял с него слово, что, как только он окажется дома, на Земле, тотчас же вышлет ему новую...

...Стивен долго копался в недрах своего хронокона, прилаживая на место шерифскую звезду, и, закончив, вылез наружу, вытирая руки замасленной ветошью:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.